

Айтматов Ч.Т.

Толстых В.И. У нас сегодня то, что Познер называет в своей передаче «Свежая голова». Это - Чингиз Айтматов, человек и писатель, который этими проблемами давно и серьезно занимается в своих замечательных произведениях.

Айтматов Ч.Т. Голова свежая или несвежая, я не знаю.

Не готов к соответствующему на данном уровне выступлению, потому что я, как та мимо пролетающая птица, вдруг присоединилась к стае, поющей и воркующей. Важно, чтобы всё то, что здесь высказывается, как-то фиксировалось, записывалось. Это необходимо, потому что здесь собрались люди с таким опытом, мировоззрением и умом, чьи высказывания должны стать достоянием многих современников. Нет ни одного выступления, которое бы не добавляло что-то к тому, что уже известно.

Такие «круглые столы» надо почаще проводить. Для этого и существует Фонд. Необходимо так иногда собираться в узком кругу и осмысливать, что есть наш современный мир. Я счастлив, что здесь по случаю оказался. Присоединяюсь - не то слово, я просто жажду всё сказанное здесь воспринять.

Со своей стороны хотел бы высказать какие-то частные мысли. Думаю, что Хантингтон действительно заслуживает в определенном смысле нашей благодарности. Он дал глобальный толчок тем умам и спровоцировал все современные страсти тех людей, которые ищут альтернативу столкновению цивилизаций. Ведь это столкновение возможно и уже происходит, и поиски альтернативы крайне важны.

Я сожалею, что не знаком с содержанием этой книги, но надеюсь, что буду иметь ее. Постараюсь вникнуть в сказанные здесь вещи. Мне хотелось бы (вот сижу и думаю) конкретно представить, на каком поле, где и как диалог цивилизаций может произойти, когда человечество осознает, что другого способа изменить кризисную ситуацию просто не существует. Для всех и всюду.

В этом плане евразийская идея и концепция приобретают новую, современную и актуальную перспективу. Об этом уже много сказано, но это отдельные, разрозненные высказывания. Еще не найдена какая-то единая и плодотворная платформа единения. Не только теоретическая, но и практическая модель сосуществования и сотрудничества.

В моем представлении евразийское пространство – это Россия с окружающим ее миром. Рядом с нашей Центральной Азией, с Китаем и другими странами, бок о бок. Это громада, это сила, это целая планета. Рядом и вместе с Россией, с которой связана вся наша жизнь, вся минувшая история. И теперь, несмотря на все откаты, противоречия, казусы – такие, сякие, начиная от экономических проблем и кончая политическими, - эта внутренняя связь продолжает существовать.

Нам бы всё это преодолеть и найти новую платформу взаимодействия, сотрудничества общей жизни. Вплоть до предложения Назарбаева, который высказал идею единой евразийской валюты, которую он назвал алтыном.

Горбачев М.С. Не было гроша...

Айтматов Ч.Т. Не было гроша – да вдруг алтын. Наверное, оттуда он и исходил. Алтын это будет или что-то другое, но Европейский Союз в этом смысле подсказал модель, к которой надо бы приглядеться и изучить. Такие, во многом разные, европейцы нашли способ интегрироваться в единое пространство.

Горбачев М.С. К Чингизу Торекуловичу вопрос: Киргизия присоединится к этому сообществу?

Айтматов Ч.Т. Я думаю, что присоединится. И Узбекистан присоединится. Только насчет Туркмении у меня сомнение...

Всё, что здесь высказывается, должно, на мой взгляд, найти свою практическую реализацию. В данном случае это Евразийское пространство. Как начало, как первый оплот и первая платформа, с которой мы могли бы взаимодействовать со всем окружающим миром.

Присоединяясь к тому, что здесь было сказано, я бы поставил под сомнение один частный тезис, который здесь прозвучал и задел, я думаю, всех: что лучше или что хуже – война или терроризм? Конечно, и то, и другое, хуже, не приведи Господи. Хотя война – это все-таки легитимная, открытая борьба, противостояние, когда идут военные действия, и все понимают, кто с кем и за что сражается. А терроризм – это нечто всегда подспудное, тайное и в то же время коварное, страшное, что, вдруг, дает о себе знать, а потом снова исчезает. И в сознании людей остается смута, исподволь, из-за угла возникающие угроза и страх.

Вы верно говорили, что существуют разные типы сознания. Они должны находить какие-то свои общие контексты. А терроризм не дает такой возможности, он всегда исходит из своего какого-то безусловного, бесспорного, эгоистического права на насилие.

Горбачев М.С. Чингиз Торекулович, а надо ли нам тратить свои интеллектуальные и моральные силы для того, чтобы решать этот, в общем-то, ясный вопрос: «что лучше – война или террор?»

Айтматов Ч.Т. Да, нет. Я не призываю. Просто на меня этот поднятый здесь вопрос как-то сильно подействовал. Конечно, ни то, ни другое не лучше.

Дело вот еще в чем. Тут верно отмечали, что войны и столкновения всегда были. История вся состоит из столкновений и состязаний разных типов развития. Но технологическое развитие современного человека таково, что нельзя уже с этим даже умственно мириться. Где-то в Индии, Пакистане сталкиваются на проблеме Кашмира. Казалось бы, меня это не касается, я где-то в стороне. Ничего подобного. Это может обернуться таким образом, что оно заденет и меня.

Далее. Военные действия и особенно терроризм при такой технологической насыщенности возможностей и действий несут в себе огромную, ни с чем ранее несоизмеримую разрушительную силу. Прежде тысяча таких же типов людей не могли сделать то, что сейчас одним взрывом может сделать один тип, один человек. Поэтому сейчас мы все вынуждены думать, каким образом выйти из этого положения, когда любой авантюрист или террорист может теоретически вооружиться неким предметом страшной разрушительной силы и принести большое бедствие большому массам людей.

Если исходить из этого, то диалог цивилизаций крайне необходим. Это актуальнейшая проблема современного мироустройства.

Думаю, что всё, что здесь происходит, чрезвычайно важно, и жду, когда смогу это всё прочесть, потому что не всё записал. Желаю вам успеха.